

Получив тот звонок, Цзян Ай сразу догадался, что сегодня Цзи Чжияй вряд ли будет спокойно сидеть в офисе. Именно поэтому, когда Си Юань предложил подвезти его по пути, Цзян Ай изменил свои планы и застал Цзи Чжияя врасплох.

Когда Цзи Чжияй примчался на место, от него всё ещё разило перегаром после вчерашней пьянки.

Брови Цзян Ая сошлись на переносице. Не обращая внимания на дождь за окном, он распахнул все створки распашных окон в офисе, которые только можно было открыть.

Зная, что Цзян Ай крайне чувствителен к запахам, Цзи Чжияй поспешил укрыться в комнате отдыха, переоделся и лишь после этого осмелился выйти к нему.

— Разве мы не должны были встретиться вечером?.. Почему ты вдруг приехал?

— Ты же сам сказал, что в моем отсутствие будешь нормально управлять компанией. И где результат?

Сознавая свою вину, Цзи Чжияй суховато усмехнулся и лично налил Цзян Аю чаю.

— Я же не специально. К тому же за те дни, что тебя не было, я всего один раз вчера вечером выбрался выпить. Кто же знал, что мы так неудачно столкнемся?

Заметив, что выражение лица Цзян Ая немного смягчилось, Цзи Чжияй подошел ближе и с показным послушанием произнес:

— Если не веришь, можешь проверить камеры наблюдения! До этого я каждый день ходил на работу строго по графику!

— У меня нет ни времени, ни желания целыми днями следить за тем, вовремя ли ты приходишь на службу. Да и возрастом ты уже далеко не ребёнок...

Не успел Цзян Ай договорить, как Цзи Чжияй наперебой запричитал:

— Ладно-ладно, я понял! Почему ты говоришь точь-в-точь как моя мама?

— Она моя старшая сестра, по-твоему, странно, что мы говорим одинаково?

Цзи Чжияй замолчал. Иногда он сам не понимал, чего именно так боится в своем младшем дяде Цзян Ае. Ведь Цзян Ай его не бьет и не ругает, да и старше всего на три года, но с самого детства при виде Цзян Ая у него душа уходила в пятки. Даже теперь, когда ему уже

перевалило за двадцать, эта привычка никуда не делась.

— Скоро твои родители вернутся на родину, чтобы навестить тебя. Если ты и дальше собираешься вести себя так же лениво, можешь даже не мечтать продолжать спокойную жизнь в стране.

Цзи Чжиюй пренебрежительно скривился:

— Да ради бога, они мне всё равно не указ.

Лицо Цзян Ая в тот же миг стало еще суровее.

— Цзи Чжиюй, никто не обязан крутиться вокруг тебя целыми днями. У каждого из нас хватает своих дел. Ты и впрямь думаешь, что нам доставляет удовольствие нянчиться с тобой, как с ребенком?

Увидев, что Цзян Ай действительно рассердился, Цзи Чжиюй благоразумно замолчал.

Бросив взгляд на чемодан Цзян Ая, он невзначай поинтересовался:

— На улице идет дождь, много ли машин у аэропорта? Долго пришлось ждать такси?

— Я не ловил такси. В самолете встретил Си Юаня, он подбросил меня по пути.

Цзи Чжиюй с крайним удивлением поднялся с дивана.

— Си Юань? Тот самый друг Ли Еюнь — Си Юань? Какое совпадение!

Цзян Ай удивился в ответ:

— Я же видел его, когда заходил за тобой в бар в прошлый раз. Разве вы не близкие друзья?

— Да ну, мы знакомы уже довольно давно, но максимум можем переброситься парадой слов — обыкновенные приятели. Ни о какой особой близости и речи нет.

Цзян Ай недоуменно нахмурился:

— Почему? С твоим характером разве сложно заводить друзей?

— Да хрен его знает. В общем, к нему трудно подступиться. Близко мы не общались, но находиться рядом с ним, по ощущениям, не слишком-то легко.

Цзян Ай так вовсе не считал. Хотя по дороге они с Си Юанем почти ни о чем не разговаривали, по некоторым его подсознательным жестам и поступкам Цзян Ай всё же смог сделать вывод, что тот — человек исключительно воспитанный и деликатный. Его никак нельзя было причислить к категории людей, с которыми тяжело общаться.

Цзян Ай предположил, что Си Юань подтвердил статус друга Цзи Чжияю лишь ради того, чтобы избежать неловкости — он был человеком крайновоспитанным.

— Но в твоём окружении как раз и не хватает таких надежных и рассудительных людей.

Цзи Чжияю приподнял брови:

— Ты о нём довольно высокого мнения. — Вдруг вспомнив что-то, он торопливо переспросил: — Ты же не сказал Си Юаню, что ты мой дядя?

— Пусть я и не понимаю, почему тебе так трудно признать перед людьми, что у тебя есть дядя, который старше тебя всего на три года, но твою волю я уважать буду.

Смысл этих слов сводился к тому, что он ничего не говорил Си Юаню.

Цзи Чжияю с облегчением выдохнул. Дело было вовсе не в том, что он боялся признаться кому-то в наличии младшего дяди, — ему просто не хотелось, чтобы друзья поднимали его на смех за то, что он, взрослый лоб, до сих пор находится под опекой старших, словно отученный от груди младенец.

— У меня ещё есть дела. Сиди смирно в компании, и смотри мне — никаких гулянок по вечерам. Если я снова узнаю о таком, я не постесняюсь лично приехать за тобой во второй раз.

Цзи Чжияю обессиленно вздохнул, вымолвил угу и послушно поплелся следом за Цзян Аем, таща его чемодан и прикрывая рукой зевок.

— В прошлый раз я же не по своей воле туда отправился...

Цзян Ай нажал на кнопку вызова лифта, его лицо оставалось беспристрастным.

— О подобных форс-мажорах можно предупреждать заранее. Намеренный игнор звонков — это твоя вина.

Цзи Чжюй с обидой в голосе протянул:

— Я же не пялусь в телефон двадцать четыре часа в сутки! В баре такая какофония, что я просто не услышал вызов, и это тоже моя вина? Боюсь даже представить, до чего же твоя будущая жена тебя застроит!

Цзян Ай пропустил мимо ушей его ворчание. Забравшись в машину Цзи Чжюя, он продиктовал водителю адрес, решительно захлопнул дверь и отгородился от племянника непроницаемым стеклом.

Цзи Чжюй яростно уставился на стоп-сигналы автомобиля. Поистовщив силы впустую с полминуты, он с покорным видом вернулся в офис.

Глава 4. Правила причудливых происшествий при случайной встрече

В момент прибытия Цзян Ая в офис его партнер по бизнесу Чжэн И как раз шутил с девушкой на ресепшене. Заметив вышедшего из лифта Цзян Ая с багажом в руке, он широким шагом направился навстречу и помог донести сумку.

— Разве мы не договаривались, что ты приедешь на час раньше? Опять твой племянник вляпался в какие-то неприятности?

— Ни во что он не вляпывался. Просто саботирует работу и вечно прогуливает, вот я его сегодня с поличным и поймал.

Цзян Ай направился прямо к своему кабинету и, когда Чжэн И зашел следом, затворил за ним дверь.

Не церемонясь, Чжэн И сам налил себе воды и уселся на стул.

— Ну ты даешь, еще даже не женился, а уже обзавелся ребенком.

Цзян Ай бросил взгляд на часы, вытащил из ящика стола несколько нужных документов, уложил их в сумку для ноутбука и уже собирался уходить.

— Я немного устал за эти дни, поэтому после обеда в офисе меня не будет. Если что-то случится — звони.

Чжэн И тут же подскочил, загораживая проход с настороженным выражением лица.

— Не надо тут ля-ля! Лилиан прямо заявила, что подпишет контракт только при условии, что

увидит тебя сегодня вечером! Цзян-гэ, братец ты мой родной, сделай одолжение, уважь старика. С твоей-то смазливой мордашкой заполучить ее... то есть заполучить контракт — дело пары минут, разве нет?

Цзян Ай нахмурился. Он и вправду совершенно забыл об этом деле, иначе ни за что не стал бы сегодня специально приезжать в офис и давать Чжэн И повод для уговоров.

— Не пойду.

Холодность и непреклонность Цзян Ая глубоко ранили Чжэн И. Демонстративно пошатнувшись назад, он изобразил смертельную скорбь.

— Цзян Ай! А помнишь ли ты вечер двадцать третьего августа прошлого года, ровно в десять двадцать пять? Чтобы заключить сделку с генеральным директором Лю, я пил с ним наравне, после чего загремел в больницу с алкогольным отравлением! Что ты тогда говорил? Ты сказал, что я натерпелся мук и ты оценишь мои жертвы по достоинству! И что теперь? Тебя просят всего лишь поужинать с Лилиан, а ты отказываешься! Вот так ты отплатишь за мои тяжкие труды?

Цзян Ай с безразличным видом перекладывал лежавшие на столе бумаги. Подняв веки и окинув взглядом Чжэн И, который так увлекся собственной игрой, что начисто забыл о приличиях, он невозмутимо произнес:

— Для начала сделаю поправку: у тебя было вовсе не алкогольное отравление, а аллергия на алкоголь. К тому же ты выпил всего полстакана крепкого спиртного. Ни в чем не повинный директор Лю так перепугался, что аж побелел лица, и если бы его секретарша экстренно не пихнула ему под язык таблетку для сердца, в ту ночь в больницу уехали бы уже двое.

Чжэн И слегка осекся, но тут же пустился в отчаянное геройство:

— Как бы то ни было, мой дух самопожертвования определенно заслуживает поощрения!

Заметив, что Цзян Ай по-прежнему непреклонен, Чжэн И зловеще улыбнулся.

— Как думаешь, стоит ли мне рассказать Ван Юнькаю, что его младшая сестра прислала тебе в прошлом месяце письмо с весьма недвусмысленным намеком?

Цзян Ай с глухим стуком швырнул папки на стол и дал Чжэн И предельно точную характеристику:

— Подлец.

— Благодарю за комплимент, — Чжэн И взглянул на часы и с прелестной любезностью подсказал: — У тебя есть два часа, чтобы доехать домой и как следует привести себя в порядок. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

В шесть часов вечера Цзян Ай вовремя переступил порог ресторана, адрес которого Чжэн И прислал заранее.

Угроза Чжэн И возымела действие, поскольку Цзян Ай действительно понятия не имел, как объясняться с Ван Юнькаем по поводу того двусмысленного послания.

Лилиан уже ждала его. Она скучающе листала меню и, заметив приближающегося Цзян Ая, слегка изогнула свои красивые глаза.

— А я уж думала, ты не придешь.

Цзян Ай взял поданное Лилиан меню, сел за столик и тронул губы вежливой, отстраненной улыбкой.

— Для меня большая честь разделить ужин с госпожой Лилиан.

Лилиан звонко рассмеялась, ее голос звучал бодро и вовсе не раздражал.

— Полагаю, подобные договоренности кажутся тебе оскорбительными.

Цзян Ай признавал, что именно так всё и обстоит. Двенадцатичасовой перелет уже отнял у него немало сил, и сегодняшний вынужденный ужин казался ему не более чем тяжелым бременем.

К счастью, Лилиан оказалась интересной и общительной собеседницей, вовсе не такой своенравной и деспотичной, какой она казалась поначалу.

В целом за прошедшие двадцать минут они вполне приятно проводили время.

Цзян Ай не мог не заметить проявленного Лилиан интереса к его персоне, однако тратить силы на романтические отношения ему не хотелось, да и в поверхностную симпатию с первого взгляда он не верил.

Более того, его идеалом спутницы жизни были тихие и спокойные натуры, а сам он ценил тишину.

Лилиан была прекрасна, но просто не подходила ему.

Ресторан, выбранный Лилиан, пользовался популярностью, и в это время посетителей было довольно много, из-за чего заказы подавались несколько медленнее обычного.

Однако, как только на столе появилось первое блюдо, Цзян Ай отчетливо уловил внезапную перемену в настроении Лилиан.

И дело было даже не в чуткости Цзян Ая — просто контраст в поведении Лилиан оказался слишком разительным.

Уверенная в себе, непринужденно щебетавшая дама вдруг неестественно закусила ярко-красные губы и нарочито, с заметным напряжением заложила прядь волос за ухо — такое выдавало смесь трепета и ожидания.

Столь мелкие суетливые движения, замеченные за смелой и свободной Лилиан, невольно привлекали к себе внимание.

Цзян Ай мысленно усмехнулся над собственными недавними заблуждениями.

<http://bllate.org/book/25549/3047996>